

Елена Федотова

(Москва)

БИБЛЕЙСКИЕ СПИСКИ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ КАК ГИПЕРТЕКСТ

Введение

Литературоведы неплохо осведомлены о существовании таких явлений в литературном тексте, как *многоплановость*, *«полифония»*, *разноуровневая семантика*, *подтекстовые смыслы*. Читатель усваивает эти смыслы в меру своей сопричастности к определенным культурным кодам и своего личного опыта. К способности метафорического, то есть, многопланового восприятия апеллирует в особенности поэзия, но фактически любой литературный текст содержит имплицитные смыслы. При этом, метафорическая составляющая мышления, как ответственная за распознавание сходств, попала в поле зрения ученых и признана не только не менее важной для построения смыслов, чем логическая, но даже превалирующей в общей системе мышления¹.

Многоплановость смысла в художественном произведении создается не только путем использования метафор или отдельных аллюзий, она может быть заложена в структуру текста, в виде той или иной нелинейности построения текстового материала. О «полифонии» текста еще в 20-ые годы писал М. Бахтин; можно сослаться также на более поздние, но уже достаточно старые работы Б. Гаспарова или Дм. Спивака². Подчеркнем, что приемы создания нелинейности встречаются в литературах различных времен и народов, начиная с мифов. Более того, как пишет Б. Гаспаров, «эффект нелинейности, или «полифонии», в той

или иной мере свойственен всем видам искусства, и его изучение занимает важное место в современной эстетической теории...»³.

Вместе с тем, библейские тексты в этом отношении исследованы явно недостаточно, хотя литературоведческий подход давно занял прочное место в библеистике. Мои собственные изыскания за последние 15 лет привели меня к мысли о наличии существенной нелинейности в некоторых библейских текстах, и чаще всего, это именно те пассажи, которые у комментаторов носят характерное название «трудных» или «темных» мест Библии⁴.

Библейский нарратив в целом нельзя признать совершенно последовательным и непротиворечивым. Научный анализ, при критическом отношении к тексту, выявляет многочисленные точки напряжения, где рассказ содержит повторы, противоречия, анахронизмы и другие особенности, делающие текст маловразумительным, а иногда и просто непонятым. Между тем, само расположение таких пассажей указывает на их ключевой характер, то есть, можно предполагать, что именно здесь автором заложены некие ключи к пониманию широкого контекста библейского повествования.

Школы *исторической критики*, в качестве объяснения, расчленяют текст на *источники, традиции, круги преданий* и проч., однако все это способно объяснить скорее историю создания текста, но не его смысл. Современный же читатель хочет именно смысла, религиозного, идеологического, экзистенциального или художественного; в любом случае, это предполагает поиски цельности текста и целенаправленной работы редактора. Подобная задача оправдывает *синхронный* подход с привлечением всех современных методов литературоведения к анализу библейского нарратива.

На этом пути, в ходе многолетних исследований, автору настоящего сообщения удалось выявить нелинейный характер упомянутых «темных» мест Библии. Что я предлагаю понимать здесь под *нелинейностью*? Во всяком случае, не просто наличие аллюзий и каламбуров, хотя бы и многочисленных; такие вещи достаточно часто и с удовольствием отмечают комментаторы. Дело обстоит серьезнее, когда аллюзии приобретают системный характер.

Само понятие *системности* в данном случае можно определить следующим образом. Каждая отдельно взятая аллюзия обычно отсылает читателя к некоему внетекстовому материалу. Это может быть другой текст данного или иного произведения, историческая ситуация, традиционный ритуал, обычай или еще что-то. Но если взять этот внетекстовый материал в более широком контексте, который он сам предполагает (то есть, в контексте, например, историческом, культурном, традиционном, религиозном, литературном и т. д.), то может оказаться, что эти референции взаимодействуют друг с другом, образуя определенный смысловой пласт, отличный от сюжетного. Взаимодействие этого пласта с сюжетным планом, в свою очередь, дает неожиданный эффект – обогащения смыслов, их коррекции в нужном автору направлении, а то и вовсе переосмысления сообщений сюжетного уровня. Таким образом двойная семантика получается за счет многоплановой структуры текста⁵.

По сути, нелинейность такого рода может выражаться по-разному, и описывать ее можно также в различных терминах, например, в рамках «мотивной структуры» Бориса Гаспарова⁶ или «матричной структуры» Дм. Спивака⁷. Еще один прием создания нелинейности можно было бы обозначить как организацию дискретных текстов в гипертекст. В такой

структуре ряд компактных и разрозненных текстов организуется в определенную целостность путем объединения их намеков и смыслов второго плана в некую систему, а также при помощи узнаваемых маркеров, осуществляющих связь текстов на структурном уровне.

Законно задаться вопросом: какую же цель могли преследовать авторы библейских книг, создавая подобные сообщения с «двойным дном»? Прежде всего, отметим, что в такой арранжировке текста присутствует явный игровой момент, способный доставить эстетическое наслаждение, и это не маловажно. Но вместе с тем, обозначенная игра дает возможность решать и более серьезные задачи, которые трудно было бы решить иным способом, например, задачи противоречивого характера⁸, и именно такого рода проблемы просматриваются при взгляде на историческую ситуацию во времена создания Библии. Ученые, в большинстве, согласны с тем, что риторика составляет существенный элемент библейского нарратива; книга была призвана убедить читателей в том, что было для них совсем не очевидно – исторический опыт и реалии говорили скорее об обратном.

Например, библейский тезис об изначальном монотеизме Израиля наталкивается на противоречия с данными археологии и с самими библейскими текстами. Достаточно многие пассажи явно «отражают переходный период, когда народ, с одной стороны, а жрецы с другой, находятся в разных религиях. Народ живет еще старым, допленным сознанием, вмещающим культ предков, гадания и некромантию, а жрецы уже служат великой идее во имя будущего»⁹. По-видимому, продвижение идей монотеизма в массы, все еще приверженные традиционным верованиям, и было главной задачей библейских авторов.

Другая проблема, которую приходилось решать репатриантам, вернувшимся из вавилонского плена¹⁰ - это создание в многонациональном регионе единой национальной идентичности при гегемонии южного племени иудеев¹¹ над северянами, но в опоре на имя и славу Северного царства (Израиль). В те времена невозможно было создать подобную общность без общей религии и каких-то общих исторических корней. Реальная история IX – X вв. до н.э. говорит о заметном преобладании северян над Южным царством (Иудея); однако Северное царство исчезло, аннексированное Ассирией в VIII в. до н.э., а Южное царство, которое существовало еще полтора столетия, по-видимому, претендовало на какое-то влияние на Севере, где со временем сложилась общность самаритян с собственной религией. Впоследствии иудеи, вернувшиеся из вавилонского плена, в свою очередь, стали претендовать на наследование земель, истории и самого имени «Израиль». По этой причине, библейским авторам (или редакторам), происходившим из иудейской среды, было важно объяснить как длительное процветание, так и падение Северного царства, и при этом подчеркнуть *законность* передачи израильского наследия Иудее.

Очевидно, что столь противоречивую задачу невозможно решить путем простого пересказа исторических фактов, ведь история, хотя бы в общих чертах, была известна аудитории, к которой обращались библейские авторы. Историю нужно было *объяснить* таким образом, чтобы очевидность не мешала распознавать глубинные смыслы происходящего. Подобная проблема разрешается только с помощью нелинейно представленного материала, что в конце концов приводит к *деконструкции* текста¹², то есть, к изменению его смысла путем совмещения различных семантических позиций. Иллюстрации

конкретных методов такой подачи литературного материала Библии и посвящена настоящая работа.

СИСТЕМА СПИСКОВ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ

а) Структурный подход к изучению списков колен Израиля.

Хорошим примером дискретного текста может служить совокупность списков колен Израиля¹³. На первый взгляд, это беспорядочно разбросанные по разным библейским книгам, достаточно скучные тексты, никак не связанные между собой. Но если рассмотреть списки с точки зрения их структуры и в широком контексте повествования, привлекая также историко-культурный контекст¹⁴, то проясняется тот факт, что все списки организованы в определенную систему, придающую смысл каждому списку как элементу этой системы, то есть в заданных соотношениях с другими ее элементами. Указанные соотношения задаются как условностями жанра, так и идеологией общего рассказа – и поэтому, конечно, читать эти тексты следует глазами читателя, который знает все списки (или основные из них) и знаком с повествованием; это положение существенно отличает структурный подход от историко-критического.

В последние годы структурный метод применяется для анализа библейского текста не так уже и редко, тем не менее, представляется полезным сделать некоторые оговорки. Нужно признать, что структурное исследование часто приводит к выводам (интерпретациям), которые могут показаться неожиданными и даже произвольными. Однако напомним, что оно основано на методах, вообще говоря, математических

или близких к тому: на расчетах и выявлении уравновешенных частей текста, поисках симметрии, разделении поступательного и кругового движения нарратива, определении бинарных оппозиций и т.п. Иными словами, структуралист ищет в структуре текста систему, создающую смысл путем комбинации **по определенным правилам** элементов этой системы. В своем интерпретационном подходе структуралист не слишком интересуется намерениями автора и совсем не интересуется историей создания текста, полагая, что сама структура (или жанр) буквально навязывает присущую ей семантику как читателю, так и автору. Смыслы, задаваемые данной системой, именно присущи ей как нечто имманентное и вычитываются из структуры путем анализа уже упомянутых ее элементов и их комбинаторики. Таким образом, структурализм фактически не предлагает новых интерпретаций; он претендует лишь на то, чтобы сделать явными и осознанными такие вещи, которые читатель мог бы уже усвоить на уровне интуиций.

Наверное, писатель все-таки реализует свои намерения – хотя бы тем, что использует определенный жанр (то есть, определенную литературную систему), и вместе с тем, читатель понимает автора настолько, насколько они оба включены в одну и ту же систему культурных кодов, и тем самым – способны подсознательно вычитывать из структуры одинаковые смыслы. Для читателя, живущего в ином культурном измерении, нежели автор (как это имеет место для современных читателей Библии), интуитивные смыслы могут и потеряться; практическое рассмотрение структуры текста помогает оживить их, выявляя и выводя их в сознание.

Итак, с общим пониманием возможностей структурного метода, мы можем приступить к анализу массива списков колен Израиля.

Рассматривая списки в их совокупности в таком системном аспекте, можно увидеть, что они несут в себе специальное сообщение, не совпадающее, в общем, с тем, что дает прямое прочтение нарратива. Новое сообщение запрято в самой структуре, а также в метафорах, созвучиях, сопоставлениях, которыми перенасыщен каждый отдельный кусок этого дискретного текста, и смыслообразующими оказываются здесь как совпадения по системе списков, так и различия между ними.

В самом деле, весьма примечателен тот факт, что все рассмотренные списки, за редким исключением, отличаются друг от друга, хотя бы в мелких деталях, и это множество различий также является свойством системы, помогающим выявить принципы построения списков. В то же время, все без исключения списки содержат повторяющийся элемент – сгруппированный вместе блок детей наложниц Иакова, в самых разных вариантах, и данный элемент служит маркером, указывающим на связь текстов, мало связанных по своему повествовательному контексту.

Сам жанр списка предполагает ранжирование; таким образом, смысловой связью отдельных рассказов, содержащих перечисление колен Израиля или их эпонимов, сыновей Иакова-Израиля, выступает основная цель такого перечисления – установление относительного ранга племен, то есть, по сути, разборки типа «кто здесь главный». Подобные теоретические разборки приобретают значение в той политической ситуации, когда одно из соседних племен претендует на главенствующую роль, исторически не имея на то особых оснований.

Тем не менее, выстраивание рангов должно быть обосновано; в соответствии с этим требованием каждый список нашей системы содержит идею *порядка* – необходимое условие любого ранжирования.

Основных принципов всего два, и в наиболее полном виде они представлены в двух списках: так называемых «Благословении Иакова» (Быт 49) и «Благословении Моисея» (Втор 33). Эти два текста, как будет показано ниже, построены по существенно разным принципам, а именно – по принципу законного порядка наследования и по принципу выделения колен при помощи благодатных даров Господа – соответственно; все остальные списки по своей структуре тяготеют либо к одному из этих принципов построения, либо ко второму; таким образом, два «Благословения» образуют костяк всей системы списков, и их противостояние, по типу *бинарной оппозиции*, дает ключ к осмыслению системы в целом, так же как и каждого из ее элементов.

в) Рождение сыновей Иакова.

Однако, прежде чем взяться за анализ «Благословений», обратимся к списку, который также должен быть ключевым для всей системы, ибо он, по сути, задает «правила игры». Этот список появляется в нарративе первым и представляет собой описание рождений сыновей Иакова от двух его жен и двух наложниц¹⁵ (см. Табл. I). Очевидно, что *законный порядок* задается именно здесь, поскольку статус сына (и впоследствии, племени, эпонимом которого этот сын выступает¹⁶) определяется порядком его рождения, но также и рангом его матери. Два аспекта ранжирования могут быть учтены двояким образом. В первом случае можно выстроить список так, что сначала идут по старшинству дети жен, а затем дети их служанок: Лии – Рахили – Зелфы – Валлы. В другом случае можно рассматривать старшую жену Лию вместе с ее служанкой Зелфой как клан Лии и поставить их детей на первое место; тогда ниже окажутся дети клана младшей жены Рахили, то есть, самой Рахили и ее

служанки Валлы. Трудно сказать, какой порядок более нормативен для библейского автора; это может зависеть от его конкретных целей.

Для списка Быт 29 – 30 отметим, что помимо прямых отсылок к легитимности статуса сыновей через порядок их рождения, в тексте присутствуют и другие сведения, которые мы должны будем принять во внимание, участвуя в этой игре. Сюда относятся, например, обстоятельства рождения детей, сопутствующие эмоции персонажей, а также – значения имен, которыми матери нарекают своих сыновей, объясняя их созвучиями с определенными словами¹⁷. Особое место занимает последний сын, Вениамин; сведения о нем собираются среди обширного нарративного материала, и все это настолько значимо, что требует внимания при учете статуса не только самого Вениамина, но и других братьев¹⁸. В табл. I собраны упомянутые сведения, которые могут помочь распознать отношение автора к рангу эпонимов и, соответственно, колен Израиля.

Мы видим, что в этом списке, и притом точно посередине, впервые имена сыновей наложниц сгруппированы в виде блока. Такой блок, как особый маркер, в дальнейшем будет появляться в различных вариантах в каждом списке, что само по себе воспринимается как приглашение к игре.

Внутри блока, естественно, эпонимы представлены в прямом порядке их рождения, однако по рангу матери пары имен переставлены. Если первые 4 имени выше блока – старшие дети старшей жены Лии, то в блоке лидируют два сына рахилиной служанки Валлы, и именно они, заметим, оказываются старшими детьми Рахили – по усыновлению. Ее реальные дети, Иосиф и особенно Вениамин, сильно отодвинуты в таблице вниз. Собственно говоря, они занимают нижнюю часть списка,

чем их ранг должен быть понижен, даже по отношению к детям наложниц.

Если говорить о географическом расположении племен в Палестине¹⁹, то заметим, что в центре списка оказываются самые северные колена (см. Табл. II). В после пленный период там жили уже самаритяне, и отношения с ними вполне могли быть в центре внимания библейских авторов. Нижняя четверка тоже представлена северянами, причем в период двух Царств самыми сильными, многочисленными и богатыми были племена Ефрема и Манассии, названия которых возводятся в Библии к сыновьям Иосифа. Надел Вениамина – пограничный между южным племенем Иуды и северным Ефрема²⁰. Надо сказать, что «пограничный» статус следует за Вениамином на протяжении всего нарратива.

По тексту, Рувим, Левий и Гад надела в Палестине вообще не имели; земля Симеона расположена посреди земель Иуды, и впоследствии само племя растворилось в братском племени иудеев. Таким образом, географически по факту Иуда один противостоял на юге северным племенам. Но вместе с тем, четыре эпонима северных колен – Гад, Асир, Иссахар и Завулон – выступают младшими братьями Иуды, а значит, находятся под его патронажем. Это выглядит неким обоснованием претензий иудеев на доминирование в регионе, независимо от датировок проявления этих претензий.

Любопытно сравнить значения имен, в том ключе, как это предлагают матери, называя своих новорожденных сыновей. При назывании обычно приводится фраза, в которой ключевое слово созвучно имени новорожденного, например, имя Рувим («Реувен», רֶאוּבֵן) звучит и выглядит почти так же, как словосочетание «увидеть беду» (ראוּבֵן, רָאוּבֵן)

אָר) и т. д. В этом ключе, из первых четырех братьев явно выделен Иуда, имя которого (Йехуда, יהודה) созвучно глаголу הודו «восхвалять, благодарить»²¹. Из детей Валлы имя старшего, Дана, связывается с религиозным судом, а младшего, Неффалима – с хитростью и изворотливостью. Имена детей Зелфы означают «счастье» и «удача». Таким образом, можно думать, что автор (компонующий текст в после пленный период), предназначил современному ему северному населению жить под знаками удачи и изворотливости, но под сенью религиозного закона, что опять-таки, предполагает присоединение северян к иудеям, которые фактически принесли в регион религию монотеизма. А вот имя Иосифа созвучно глаголу «асаф» (אסף), который можно передать как «собирать», но также как «собрать и удалить»²². Не выглядит ли это намеком на историческую депортацию северного населения после аннексии Северного Царства Ассирией? В Библии это событие объясняется божьим наказанием за религиозную неверность предков северян. Исправить ситуацию можно, лишь вернувшись к истинной религии яхвизма.

Что касается Вениамина, то он уже при рождении назван двойко. Умиравшая мать назвала его «Бен Они», «горе мое», но отец тут же переделал имя сына в «Бен-Йамин», что можно перевести²³ и как «Счастливец, Человек удачи», и как «Сын правой руки» (то есть, надежда и опора отца). Возможен вариант перевода «Человек юга», что, конечно, имеет смысл только для племени, и притом не в качестве самоназвания, а как определение по отношению к другому племени, расположенному севернее и более могущественному. Тем самым, Вениамин изначально определен многопланово, и на одном из уровней –

в привязке к Ефрему (или Иосифу), своему сильному северному соседу (или старшему брату).

Вениамин родился через большой промежуток времени после Иосифа, и не в Месопотамии, как другие братья, а в Земле Обетованной, *в пути*, между святыми местами Бет Эль и Бет Лехем. Он стал двенадцатым сыном; без него не было бы полноты Израиля. И если Иуда оказался потом главой, то Вениамин от рождения получил статус «печати Израиля». Кроме того, Вениамин – самый младший в семье и сын любимой жены, любимец отца, «сын старости»²⁴. В Библии такой ребенок, как правило, избранник Божий, способный перенять у старшего брата права первородства²⁵. Особый статус Вениамина подчеркнут тем, что он, единственный из братьев, получил титул «Йедид Адонай», то есть, «Возлюбленный Господа»²⁶.

Учитывая всю совокупность представленных сведений, а также целевую направленность списка на ранжирование эпонимов, попробуем поиграть с ним в пределах тех правил, которые сам список и предлагает.

Требование законности требует сместить вниз блок детей наложниц, а внутри блока – переместить детей Валлы и Зелфы. Столь простым путем можно получить идеальный список законного ранга, где дети перечислены в соответствии с законным статусом их матерей, и в прямом порядке по рождению у каждой матери. Это показывает, что список действительно акцентирует приоритет законного порядка ранжирования эпонимов. Однако реальный список все же содержит небольшие отклонения от идеального порядка. (То же самое можно сказать о каждом из списков, которые мы отнесли бы к массиву «законного порядка»²⁷). Тот факт, что отклонения эти невелики, дает нам право говорить о «законном порядке», представленном в списках, но

сами по себе они должны быть значимы, и поэтому требуют рассмотрения.

Например, наш первый список явно декларирует старшинство Дана в клане детей Рахили – в соответствии с его позицией в списке и значением имени; также обозначена избранность Вениамина, который пользуется правами младшего сына, любимца Бога и отца. Данные штрихи, вкупе с позицией Иосифа и значением его имени, предполагают (хотя и завуалировано) пониженный ранг Иосифа, который оказывается ни старшим, ни младшим, и соответственно, не имеет особых прав. Подобный вывод странным образом противоречит тому, что мы знаем из нарратива: о большой любви отца к этому сыну, о заслугах Иосифа перед еврейским и египетским народами, а также – о процветании и силе того племени, которое впоследствии располагалось на северных территориях Палестины и носило имя Эфраим по имени сына Иосифа. Вместе с тем, намек может восходить, как сказано, к библейскому описанию религиозной неверности северян, за которой последовала божья кара – лишение земли и рассеяние. Мы увидим в дальнейшем, что этот намек будет повторяться и разрабатываться в других списках.

Однако наказание касается потомков. Сам Иосиф – фигура в Библии замечательная и явно благословенная, по многим признакам, и конечно, его славу должны были использовать те круги, которые строили свою идентичность на преемственности с древним государством Израиль, чье население в основном и относилось к потомкам Иосифа. Таким образом, напряжение, возникающее от необходимости передачи столь мало совместимых положений, может приводить к семантической игре библейского текста, в ходе которой генерируются смыслы, непередаваемые линейным образом²⁸.

В игровом ключе следовало бы рассмотреть еще ту информацию, которая вытекает из симметрии списка. Данный список очевидным образом симметричен относительно блока детей наложниц, расположенного в центре. Сверху блока помещаются старшие дети старшей жены, снизу – младшие дети обеих жен, и этим, как отмечено выше, подчеркнут пониженный статус сыновей Рахили, соотнесенных таким образом с младшими детьми Лии, в то время как Иуда находится среди старших; если еще вспомнить, что впоследствии три первых сына совершат преступления, за которые будут наказаны лишением старшинства, то Иуда окажется просто старшим, и это знание имплицитно содержится в нашем списке.

По симметрии зеркального отражения относительно центральной линии Иуда оказывается соотнесен с Иссахаром, что подкрепляет его связи с северянами и обещание «награды», а старший, Рувим соотносится с младшим, Вениамином. Последнее соотнесение содержит в себе определенный меризм²⁹: между старшим и младшим находится весь Израиль. Однако особость обоих эпонимов призрачна: Рувим в дальнейшем потерял права первородства, а Вениамин исторически так и не воспользовался своими особыми правами младшего, ориентируясь, по тексту, скорее на Иуду, чем на Иосифа.

Можно рассмотреть еще симметрию сдвига относительно блока детей наложниц. Тогда Иуда соотносится с Вениамином; в этом случае также можно говорить о меризме, и даже с большим основанием, поскольку Иуда будет реально, а не номинально старшим. Иосиф оказывается в паре с Левию, и здесь можно усмотреть свои намеки. Левий впоследствии был избран Богом на высокое священническое служение, но нигде в нарративе не показано, чем он это заслужил. Более

того, Левий в свое время, в паре с Симеоном, совершит преступление, за которое будет наказан лишением старшинства. Остается думать, что его избрание происходит исключительно по прихоти Бога. Также беспричинно избранничество Иосифа: все его благополучие будет основано не на законном статусе, а на прихоти Господа и любви отца. Прихоть, однако, не переносится на потомков Иосифа, и они, как мы знаем, будут наказаны за свою неверность Яхве.

Соотнесение в данной операции пар Рувим, Симеон (старшие дети Лии) и Иссахар, Завулон (младшие дети Лии) дает некую замкнутость на себя группы детей Лии, чем подчеркнута спаянность и законное лидерство этой группы по отношению к младшим по статусу.

Итак, соберем вместе все, что можно извлечь из структуры первого списка: это приоритет законного порядка определения статуса эпонима (так же, как и племени); повышенный статус детей Лии, из которых будет выделен Иуда; намек на пониженный законный ранг детей Рахили и незаслуженное процветания Иосифа, основанное лишь на прихоти Божества; подкрепление связи Иуды с северными коленами и его ожиданий религиозной и политической поддержки со стороны северян. Все это – очень серьезные смыслы, не всегда совпадающие с теми, которые можно извлечь из прямого прочтения нарратива, а иногда прямо им противоречащие. Однако историческая ситуация написания (или окончательного редактирования) библейских книг диктует актуальность именно такого подхода к осмыслению истории, к объяснению необходимой связи между бесследным исчезновением некогда могучего и славного Северного царства – и возрождением этнической общности *иудеев* на юге Палестины.

Предваряя результаты анализа прочих списков, расположенных в различных книгах Библии, заметим, что анализ приводит к сходным выводам. Отсюда можно заключить, что самый первый из списков, Быт 29 – 30, не только задает «правила игры», но предлагает также своеобразный способ ранжирования колен Израиля в определенном ключе, который приводит систему рангов в соответствие с задачами, стоявшими перед иудейской элитой в после пленный период. Эти задачи включали в себя создание национальной и религиозной идентичности, основанной на преемственности с древним царством Израиль, внедрение в народ фактически новой религии монотеизма, а также необходимость занять лидерскую позицию в регионе, что только и могло бы обеспечить (и обеспечило!) успех первых двух задач.

Общая система списков, по всей видимости, находится в игровых отношениях с нарративом, обыгрывая, в частности, сопоставление двух оснований для лидерской позиции племени (эпонима), то есть, общепринятого закона vs беспричинной благосклонности Божества. Оба эти мотива играют существенную роль в библейской концепции *Израиля*. Вся библейская история демонстрирует драматическое переплетение двух порядков жизни: законного и по прямому вмешательству Бога. И автор, видимо, своей системой рангов ставит акцент на законном порядке, за которым ему видится также присутствие Бога (ср. Втор 4:5 – 8; 33:4 -5). Такой порядок стоит на прочном фундаменте и имеет перспективу, в то время как незаслуженная милость Божества – временна и может перемениться.

Итак, перейдем к рассмотрению списков и покажем, что вся система условно делится на две части с преобладанием одного из

указанных мотивов в каждой из них. Задавать тон в каждом массиве будет одно из двух *Благословений*: Быт 49 или Втор 33.

с) Два текста «Благословений» (Быт 49 и Втор 33) в структурной оппозиции.

В историко-критическом подходе³⁰ «Благословение Иакова» и «Благословение Моисея» традиционно рассматриваются как разновременные и относительно независимые тексты; тогда их различия должны отражать историческую динамику расстановки сил и взаимоотношений израильских племен. Однако, как уже говорилось, структуралист в принципе видит текст иначе: в его подходе «текст как он есть» существует в качестве завершённой и самодостаточной целостности, а если не придерживаться слишком строго структуралистской догмы, то все конкретные части текста можно даже рассматривать как элементы единой композиции, объединённые авторским замыслом и общей идеологией. В таком аспекте различия между текстами могут оказаться системными и знаковыми; чтение, повторим, приобретает характер игры, правила которой вычитываются «между строк», т.е. они определяются на подсознательном уровне в самом процессе чтения – как характеристики жанра в информационном пространстве нарратива.

В случае наших текстов одним из «условий игры» видятся иерархические отношения между текстами двух «Благословений»; иерархия текстов (т.е. большая нормативная значимость одного из них по отношению к другому) обусловлена иерархией «отцов народа», произносящих свои благословения сыновьям (народу). В мифологическом сознании основной вес события или героя определяется

близостью к началу времен: чем ближе к началу, тем нормативнее. Это соображение придает смысл цепочке патриархов, выстроенной в Пятикнижии при помощи мотива «предсмертного благословения отца»: «Благословение Моисея» безусловно эксплуатирует этот мотив, делая Моисея таким же «отцом народа», каким выступает в традиции патриархов Иаков-Израиль³¹; в свою очередь, авторитет Иакова в тексте Быт 49 подкрепляется параллелью с Ноем, еще более нормативным праотцом: Ной, как и Иаков, произносит сначала проклятия потомкам сына, провинившегося против отца³², а затем – благословения хорошим сыновьям (Быт 9:25 – 27).

В указанной цепочке патриархов авторитет Моисея подкреплен всеми предшествующими праотцами³³ и потому – очень высок; но с другой стороны, Иаков более нормативен, чем Моисей, в том смысле, что нормы жизни, им заданные, более фундаментальны, чем установления Моисея. В соответствии с этой, явно выстроенной иерархией, разные подходы к оценке ранга племен должны иметь разный вес: по-видимому, принцип, заданный патриархом, более весом, чем руководящий принцип «Благословения Моисея». Поэтому начнем конкретное рассмотрение списков с наиболее значимого из них – Быт 49.

d) «Благословение Иакова» (Быт 49).

Сюжет рассказа достаточно прост: патриарх на смертном одре благословляет сыновей, а фактически речь идет о племенах, эпонимами которых выступают сыновья. Тем самым Иаков задает модель: межплеменные отношения в Израиле должны определяться схемой отношений между двенадцатью братьями.

Если читать текст прямо, то он представляется чрезвычайно темным. Ясно немногое: во-первых, трех старших сыновей Иаков не

благословляет, а наоборот, лишает старшинства – за их преступления, то есть, на законном основании. Поэтому благословения фактически начинаются с Иуды, четвертого сына старшей жены патриарха Лии. Вторых, понятно, что из всех сыновей отец выделяет двоих: Иуду и Иосифа. Каждому из них даны великолепные обещания: Иуде обещаны первенство и власть над Израилем, Иосифу – беспрецедентное материальное процветание. Вот, собственно, и все, что понятно при непосредственном прочтении.

Однако можно заподозрить, что столь программный и значимый текст должен содержать нечто большее, и стоит поискать в нем подтекстовый смысл, некий дополнительный семантический пласт. Иными словами, мы имеем основания рассматривать этот текст как *нелинейный*, содержащий скрытое сообщение, закодированное в его структуре. Анализ показывает, что в данном пассаже присутствует также целая сетка аллюзий, которые выстраиваются благодаря организованной системе созвучий³⁴. И наконец, как уже говорилось, и будет подробно показано ниже, в библейском нарративе существует общая система списков, куда текст Быт 49 входит как формообразующий элемент; именно в этой системе сообщение нашего списка приобретает свой законченный вид.

Итак, согласно заявленному подходу, рассмотрим структуру Быт 49 как позицию, определяющую смысл этого текста. Постараемся показать, что список ранжирует статус колен по принципу законных прав эпонимов колен с учетом порядка их рождения и статуса матери. Табл. III поясняет наш анализ.

Прежде всего, отметим, что строго следуя закону, патриарх, наверно, называл бы сначала детей старшей жены Лии в порядке их

рождения, затем – так же детей младшей жены Рахили, после них – сыновей старшей наложницы Зелфы и наконец – младшей служанки Валлы. Однако хорошо видно, что такой порядок не соблюдается³⁵.

По списку сначала идут старшие дети Лии (старшей жены) в порядке их рождения. Но младшие дети Лии (Иссахар и Завулон) названы в обратном порядке; дети Рахили (младшей жены) расположились в самом конце, а посреди детей законных жен зачем-то поместили детей наложниц в красивом хиастическом порядке. Все это выглядит очень весело и воспринимается как приглашение к игре: хочется попереставлять все, что можно, и навести разумный порядок.

Но кроме игровых моментов есть еще и намеки. Например, в блоке детей наложниц порядок хиастический по номеру рождения, но прямой – по рангу матерей (если вспомнить, что Дан – фактически старший сын Рахили: о его усыновлении прямо шла речь в Быт 30:3 – 6)³⁶.

Все вместе это дает понять, что список построен близко к законному порядку, и такой порядок можно из него получить, если всего лишь поменять местами Завулону и Иссахара, а детей наложниц перенести вниз, как оно и просится.

Однако мы имеем тот список, который есть, и сами нарушения в нем заявленного порядка определенно должны быть значимы. Что же можно прочесть³⁷ «между строк» данного списка в том виде, как он представлен в библейском тексте?

Во-первых, в данном сообщении автор, конечно, настаивает на ведущей роли Иуды по отношению ко всему Израилю, и что здесь критично – его первенство основано на законном праве. Это видно из расположения его имени в списке, и подкрепляется самим текстом *Благословения*³⁸, а также информацией, получаемой из прочих списков (о

чем ниже). Даже постанова перед именем Иуды имен его старших братьев, лишенных старшинства, играет свою роль, указывая на предпочтение автором законного порядка наследования. В ту же сторону работает прямой порядок по рождению в расположении старших детей Лии, включая Иуду. Заметим, что в данном списке такого порядка расположения имен нет больше нигде³⁹.

Далее, согласно структуре списка, возвышение Иуды сопровождается унижением детей Рахили. Действительно, в списке Быт 49 они названы в самом конце, после детей наложниц (так же, как в первом списке). В связи с общим игровым характером перестановок и хиазмов, эта вольность воспринимается скорее как шутка писца, но заложенная в ней «мина» срабатывает: в голову читателя западает представление о невысоком законном ранге Иосифа.

Имена в списке могут быть сопоставлены по симметрии вокруг блока детей наложниц⁴⁰, и это сопоставление еще раз подкрепляет мысль о возвышении Иуды за счет эпонимов северных племен, Ефрема и Манассии.

В данном случае, автор использует Вениамина, самого младшего, и поэтому имеющего особые права, в соответствии с общим повествованием Пятикнижия⁴¹. Позиция Вениамина выделена уже тем, что он заключает весь список, и по симметрии Иуда сопоставлен Вениамину – как «глава Израиля» – «печати Израиля», как законный старший – тому, кто имеет особые права младшего, «Возлюбленному Господа»; в этом сопоставлении, как уже указано, есть определенный меризм: между первым и двенадцатым заключен весь Израиль; намек на меризм подчеркивает здесь старшинство Иуды и его ответственность за всех.

А вот Ефрем и Манассия сопоставлены младшим детям Лии, Иссахару и Завулону, на что намекает также обратный порядок перечисления обеих пар. Дети старшей жены, конечно, выше, чем дети наложниц, но до ранга Иуды здесь все-таки далеко; представляется, что таким способом автор обозначает предел, выше которого претензии Иосифа (в смысле законного ранга) подняться не могут.

К слову, надо отметить, что братья Иуды всегда повышают его ранг, в то время, как братья Иосифа, наоборот, всегда «играют на понижение». В самом деле, старшие братья Иуды уступают ему старшинство, а младшие подкрепляют его позиции тем, что составляют, собственно, его клан, над которым Иуда главенствует. Во всяком случае, как мы увидим ниже, в списках «законного» порядка Иуда всегда выступает в одной тройке с Завулоном и Иссахаром. Если еще раз вспомнить, что библейские братья Иуды, Завулон, Иссахар и Асир – это эпонимы самых северных колен Израиля, и располагаясь на территории Царства Израиль, они должны были бы географически (да и политически) тяготеть скорее к Ефрему, то можно понять, как далеко простираются замыслы авторов Библии в утверждении лидерства Иуды.

В этом же ключе, покажем, как братья Иосифа (Дан, Вениамин и Неффалим) понижают его ранг по воле библейских авторов. Прежде всего, в Быт 49 Дан поставлен выше Иосифа, и как бы мы с блоком ни играли, остается «висеть» намек, что именно Дан занимает место старшего сына в клане Рахили⁴²; в таком же смысле Измаил был старше Исаака – и это не помешало Исааку стать наследником, но он опирался на права младшего, любимца и избранника, а в данном случае подобную позицию по жизни занимает не Иосиф, а Вениамин. Получается, что Дан – старший сын, Вениамин – младший, а кто такой Иосиф? Нет у него ни

законных прав старшего, ни особых прав младшего; его преуспеяние основано исключительно на избранничестве по прихоти Бога, но..., Бог волен свое благоволение и переменить.

Вениамин ослабляет позиции Иосифа не только тем, что отбирает у него особые права младшего сына: любое возвышение младшего брата перед старшим унижает последнего, а унижение младшего падает тенью на старшего. Отметим в этой связи, что в тексте, с одной стороны, Вениамин как бы прилеплен к Иосифу, а с другой – эта связь Вениамина с Иосифом достроена параллелизмом с Иудой; кроме сопоставления по симметрии, о котором говорилось выше, отметим лексические параллели: Иуда назван «молодым львом» («гур арье»), Вениамин – «волком» («зээв»). Рассмотрение контекстов показывает, что слово «зээв» используется в Библии всего несколько раз, исключительно в пророческих текстах и всегда в параллельной паре со словом «лев» («арье»)⁴³; при этом везде, идет ли в тексте речь о мирных мессианских временах (Ис 11:6; 65:25), о коррупции чиновников (Иез 22:23 – 31) или о врагах, которыми Яхве угрожает нечестивым народам (Иер 5:6; Авв 1:5-11; Соф 3:1-5, 6-8) – тот, кто назван «волком», имеет пониженный ранг по сравнению с партнером, поименованным «львом»⁴⁴. Очевидно, что эта параллель может использоваться здесь для различения рангов. Но стоит ли стараться снижать ранг Вениамина (и так младшего) по отношению к Иуде (самому старшему)? Стоит. Ведь самый младший смыкается по своим правам со старшим; в то же время, снижение ранга Вениамина автоматически понижает ранг Иосифа по отношению к Иуде – в чем и заключается нетривиальный результат всей игры.

Добавим, что сыновья Иосифа тоже не особенно повышают его ранг: прежде всего, они – дети египтянки, и по закону Втор 23:7 – 8

только внуки Иосифа «могут войти в общество Господне»; а кроме того, как уже отмечено, благословляя, Иаков намеренно перепутал их порядок, что и дало автору списка Быт 49 дополнительный повод сопоставить этих эпонимов самых богатых и могущественных северных колен – всего лишь младшим братьям Иуды.

Таким образом, контекстные соображения позволяют прочесть список Быт 49 как некое утверждение о старшинстве Иуды над всем Израилем – на основании законного порядка наследования; и в то же время, на тех же основаниях, признать законный ранг Иосифа гораздо более низким. Этот вывод, опять-таки, представляется несколько неожиданным ввиду прямых заявлений текста о богатстве и силе Иосифа, а также – о благоволении к нему Бога и отца. Однако подчеркнем еще раз, что историческая ситуация может прояснить намерения авторов: претензии иудеев⁴⁵ на наследование славы и богатства древнего и уже исчезнувшего Царства Израиль, с точки зрения мифологического сознания, должны были быть обоснованы как мифологическим прецедентом, так и законностью статуса наследника.

Вместе с тем, «намерения авторов» - такая туманная категория, которую довольно сложно определить точно. Единственное, что можно сделать для подкрепления своих догадок – это разглядеть реализацию предполагаемых намерений в достаточно большом числе текстов, которые составят, так сказать, «критическую массу» для понимания и надежного прочтения текстов. Представляется, что в данном случае такой «критической массой» мы располагаем, уже потому, что структура всех остальных списков колен Израиля позволяет заметить сходную игру с рангами эпонимов или племен. Существуют и другие библейские тексты, подкрепляющие данный вывод, но о них будет сказано в другом месте.

е) «Благословение Моисея» (Втор 33).

Сейчас обратимся ко второму формообразующему для всей системы списку, Втор 33. Сам список и его структурологический анализ представлен в Табл. IV.

В этом списке мы снова видим блок детей наложниц – в другом окружении и с другим хиазмом. Можно заключить, что и здесь присутствует приглашение к игре и свои намеки. Повторим, что само постоянное наличие такого блока с большим разнообразием хиастических вариантов в разных списках воспринимается не только как игровой момент, но и как связующее звено всех списков, знаковая отсылка от данного списка ко всем прочим. Пока же отметим данный блок как маркер связи списка Втор 33 со списками Быт 49 и Быт 29 – 30.

Существенно, что список Втор 33, где уже Моисей благословляет колена Израиля, задавая их будущие отношения в Земле Обетованной, построен не по принципу законного порядка наследования; напротив, этот список сам по себе дает представление об ином порядке, разобраться в котором помогает симметрия списка, содержание конкретных благословений и, равным образом, общий повествовательный контекст. Используя весь этот арсенал, нетрудно прийти к заключению, что список Втор 33 являет собой порядок *по благодати*, а не *по закону*.

Просматривается, что явными избранниками Господа выступают почти все эпонимы, имена которых расположены выше центральной линии симметрии. На самом деле, избраны четверо: **Иуда** – на царское служение⁴⁶, **Левий** – на священство⁴⁷, **Вениамин** – в качестве младшего, двенадцатого сына (без него не было бы полноты Израиля), наконец **Иосиф** – избран без особых причин, просто по прихоти Бога. А то, что список начинается с Рувима, явно безблагодатного, но старшего, являет

собой дань уважения к закону; можно даже думать, что автор намекает на предпочтительность законного порядка⁴⁸.

Список Втор 33 также дает несколько значимых в этом контексте сопоставлений, проводимых, в частности, по симметрии относительно линии, разделяющей список по центру.

Как уже упоминалось, выше этой разделительной линии стоят имена Божьих избранников – кроме Рувима. Эпоним колена Рувимова – первенец, и как представляется, его имя помещено на первое место в ряду избранников только для того, чтобы показать уважение автора к закону. Однако он лишен прав первородства за серьезное преступление – незаконную связь с наложницей отца. Что касается племени Рувима, то оно малочисленно, получило свой надел не в Палестине, а в Заиорданье, со временем захирело, и упоминания о нем вскоре исчезают со страниц Библии. Равным образом, второй брат, Симеон, также лишен старшинства – за неадекватную жестокость; земля его племени оказалась посреди надела Иуды, и само племя впоследствии растворилось в братском народе иудеев.

Обычно в других списках Рувим стоит рядом с Симеоном. Здесь же, во Втор 33, полуисчезающий (по контексту) Рувим вместе с уже исчезнувшим даже из списка Симеоном оказываются расположенными симметрично Неффалиму и Асиру. Таким образом, старшие, но недостойные братья сопоставлены младшим сыновьям служанок, и это сопоставление указывает их настоящее место. После чего обе пары имен можно выбросить из головы как не имеющие отношения к благодати.

Истинно благодатный список начинается опять-таки с Иуды. Иуда сопоставлен Дану – не только по симметрии, но и лингвистически: довольно неожиданно Дан назван здесь “гур арье” (“молодой лев”). Это

обычный эпитет Иуды, но в применении к Дану он встречается только здесь, так что другой функции, кроме выстраивания параллели с Иудой, у него не просматривается.

Дан и Иуда могут быть сопоставлены также по тематическим линиям нарратива: как условно старшие дети своих матерей; как самое северное и самое южное колено (а если брать первоначальный надел Дана, на юге, рядом с Вениамином, то Дан и Иуда скорее объединяются как члены южной коалиции). Сопоставление Дану, не самому процветающему из племен, но воинственному, силой изменившему свое положение к лучшему, может означать для Иуды еще один намек: текст “Благословения” (Втор 33:7) показывает Иуду слабым и бедствующим, но уповающим на поддержку Господа. Слабость Иуды больше соответствует исторической картине периода двух Царств, чем процветание и сила, равные Иосифу (как это представлено в Быт 49:8 – 12); однако по библейской идеологии, восторжествует в конце концов идеал, заданный праотцом Иаковом: Иуда будет богат и силен не менее Иосифа, к тому же он будет царствовать над братьями и над окружающими народами. Бедствия Иуды временны, положение его изменится к лучшему, но в отличие от Дана, воевавшего собственными силами, Иуда воспользуется поддержкой Яхве.

Все подробности благословений Иуде, и в Быт49, и во Втор 33, хорошо знакомы читателю, знающему также рассказы о потомке Иуды – царе Давиде; поэтому подготовленный читатель легко усмотрит здесь намек на особое благоволение Бога к Давиду и заключенный с ним завет. Таким образом, сопоставление Дана и Иуды вкуче с учетом содержания двух “Благословений” еще раз подчеркивает избранничество Иуды, его старшинство в двойном измерении: по закону и по богоизбранности; это

старшинство соответствует порядку бытия, и его не в силах отменить бедственное (временно) положение Иуды.

Игра с параллелизмом продолжается далее, наверное, чтобы дать понять, что сопоставления не случайны: Гад сопоставлен Левию – по симметрии и по фонетическому созвучию. Опять-таки здесь в единственном месте Гад назван “львом”, но на этот раз использовано еврейское слово “лави”, которое созвучно имени “Леви”. К тому же только во Втор 33:21 звучит намек на служение закону потомков Гада; все это мало понятно в свете библейского рассказа, но зато делает сынов Гада чем-то похожими на левитов. Параллель между Левием и Гадам подкрепляется еще одним сходством: оба племени не имеют своей земли в Палестине: надел Гада находится в Заиорданье, а левиты заняты культовым служением и земля им не положена. Вообще же, в тех списках, где Левий, в силу своего служения, выбывает из общего контингента, он естественным образом заменен на Гада, еще и потому, что Гад тоже принадлежит к старшим детям клана (как старший сын лииной служанки), и при этом является ближайшим по рождению к Левию среди детей наложниц.

Далее, дети Рахили, Иосиф и Вениамин, опять сопоставлены младшим детям Лии, и это сопоставление значит ровно то же, что в списке Быт 49 .

Можно подробнее рассмотреть роль Левия и Вениамина, расположенных в посреднической позиции между Иудой и Иосифом в списке Втор 33. Оба посредника обладают очень высоким статусом. В отличие от Быт 49, где Левий представлен недостойным сыном и родоначальником обычного племени, во Втор 33 левиты описаны как избранное племя, посвященное на особое служение Господу: это

священники, пророки, наставники закона. Высокое положение Левия бросает особый отсвет на Иуду. Помещенный в списке меду Рувимом и Левием, Иуда находится как бы в “сэндвиче” намеков: с одной стороны, даже законный первенец может быть отринут за недостойность; с другой стороны, даже недостойный сын может быть вознесен до небес по Божьему избранию. Как же высок тот, кто первый и по закону, и по личным достоинствам, и по благоволению к нему Господа! Таким образом, Рувим и Левий, каждый со своей стороны, искусственно повышают ранг Иуды, “подсвечивая” его безупречность.

Выше уже шла речь о высоком статусе Вениамина и о его тяготении к Иуде (как мы увидим ниже, в разных списках это показано разными способами). Здесь же Вениамин “контактирует” с Иудой через посредство Левия, и это кажется мне неслучайным. Основные линии библейского повествования проходят через темы прав первородства, захвата этих прав младшими сыновьями и замещающей функции левитов, которые по воле Бога берут на себя посвящение Господу, связанное с правами первородства (см. Числ 3:45). Связь этих тем в нарративе должна быть связана также с расположением имен в списке Втор 33, и она обеспечивает здесь акцент на старшинстве Иуды. Можно увидеть, как этот акцент создается при помощи намека на пересечение полученных Иудой прав старшинства с правами младшего избранника (Вениамина) и конечное перенесение этих прав на левитов, посредников между Богом и народом, которых Бог берет себе вместо первородных.

Таким образом, список Втор 33, построенный по иному принципу, нежели Быт 49, дает, тем не менее, сходные результаты в отношении ранговой системы племен, а вместе оба списка, по принципу «умножения намеков», работают на создание впечатления, что Иуда

главенствует над Израилем и по закону, и по богоизбранности, и по личным качествам, а Иосиф, наоборот, занимает в Палестине место “не по чину” и процветает сугубо временно.

Вместе с тем, в некоторых комментариях⁴⁹ усматривается связь благословений в тексте Втор 33 с положением колен на палестинской земле; это историко-критическое рассмотрение не отрицает наших выводов и нашего подхода в целом, оно просто осуществляет иной план анализа. Отметим еще раз, со своей стороны, что переплетение и противостояние двух различных порядков жизни, *по закону* и *по благодати*, вообще очень характерная тема библейского повествования, и несомненно, противопоставляя их в своей системе ранжирования колен, авторы *списков* вносят свой вклад в обсуждение данной темы.

Итак, мы рассмотрели два списка, организованных по существенно разным принципам, но объединенных, во-первых, структурным маркером (блоком детей наложниц), а во-вторых – смыслами, вытекающими из структуры каждого списка. К этим смысловым сообщениям можно отнести следующие:

1. Выдвижение Иуды на лидирующую позицию;
2. Преуменьшение роли Ефрема, исторически самого сильного и богатого колена в Северном Царстве;
3. Причисление северных колен Израиля (Иссахара, Завулону, Асира), а также престижной социальной группы левитов – к клану Иуды, а не Ефрема, как оно было бы естественно географически и политически.
4. Акцент на тяготение Вениамина к Иуде.

Весомость данных сообщений особым образом обусловлена тем, что оба текста *Благословений* вложены в уста отцов народа, Иакова и

Моисея. Их авторитет непререкаем, и столь же авторитетным должно быть ранжирование колен – в соответствии с их Благословлениями и основными порядками бытия, *закона и благодати*.

Хотя датировки библейских текстов во многом представляются спорными, здесь мне кажется уместным лишний раз подчеркнуть, что, такого рода информация, определенным образом запрятанная в структуре наших списков, играет на руку репатриантам, вернувшимся в Палестину из Вавилонского плена. Известно, что они называли себя иудеями; среди них были также вениамитяне и левиты⁵⁰. Вместе с тем, эти люди претендовали на ведущее положение в Палестине, на приоритет в наследовании земель и славы древнего царства Израиль – и были поддержаны в этом персидскими властями, что во многом определило силу их позиции. Подобные претензии можно было обосновать только утверждением старшинства иудеев над населением северных территорий, реально непрерывно жившем там в течение столетий, а также убеждением этого населения в единстве и исторической укорененности общей религии, которую на самом деле, репатрианты принесли с собой.

Есть масса свидетельств в самой Библии, что она создавалась в то время, когда монотеизм еще не был принят подавляющим большинством населения Палестины; скорее, это была религия передовой и активной группы – писцов, священников, аристократов. Библия и написана с целью убедить широкие массы в истинности этой религии и в ее укорененности, то есть, родстве с привычными населению культурами. Во всяком случае, при всем различии датировок, принятых разными комментаторами, не вызывает сомнений, что скомпанована или отредактирована в своем современном виде Библия была именно в постпленный период, а значит, она должна содержать рефлексию репатриантов на реальную и

идеальную действительность. Иными словами, можно сказать, что репатрианты строили в Палестине новую идентичность, используя старые имена – «Израиль» и «Яхве», то есть, внедряя в массы фактически новые идеи под видом возвращения к прошлому. Нам подобная риторика может казаться натяжкой, но для мифологического сознания это было единственно убедительным способом представить нечто новое.

Игра со списками, очевидно, принадлежит к этой серии. Все библейские списки колен содержат те же, скрытые в структуре сообщения, которые отмечены и для первого списка, Быт 29 – 30, и для двух *Благословений*. Более того, как сказано, списки во всей полноте представляют собой систему взаимосвязанных структур, больше половины которых тяготеют к принципу построения Быт 49, а другая часть – к Втор 33. Это будет показано в другом месте; пока же отметим, что именно системное сравнение списков приводит к вводу, что основным предметом осмысления в этих текстах выступает противостояние и взаимодействие двух порядков права – *по закону* и *по избранности*, и, как уже сказано, это одна из основных тем библейского нарратива.

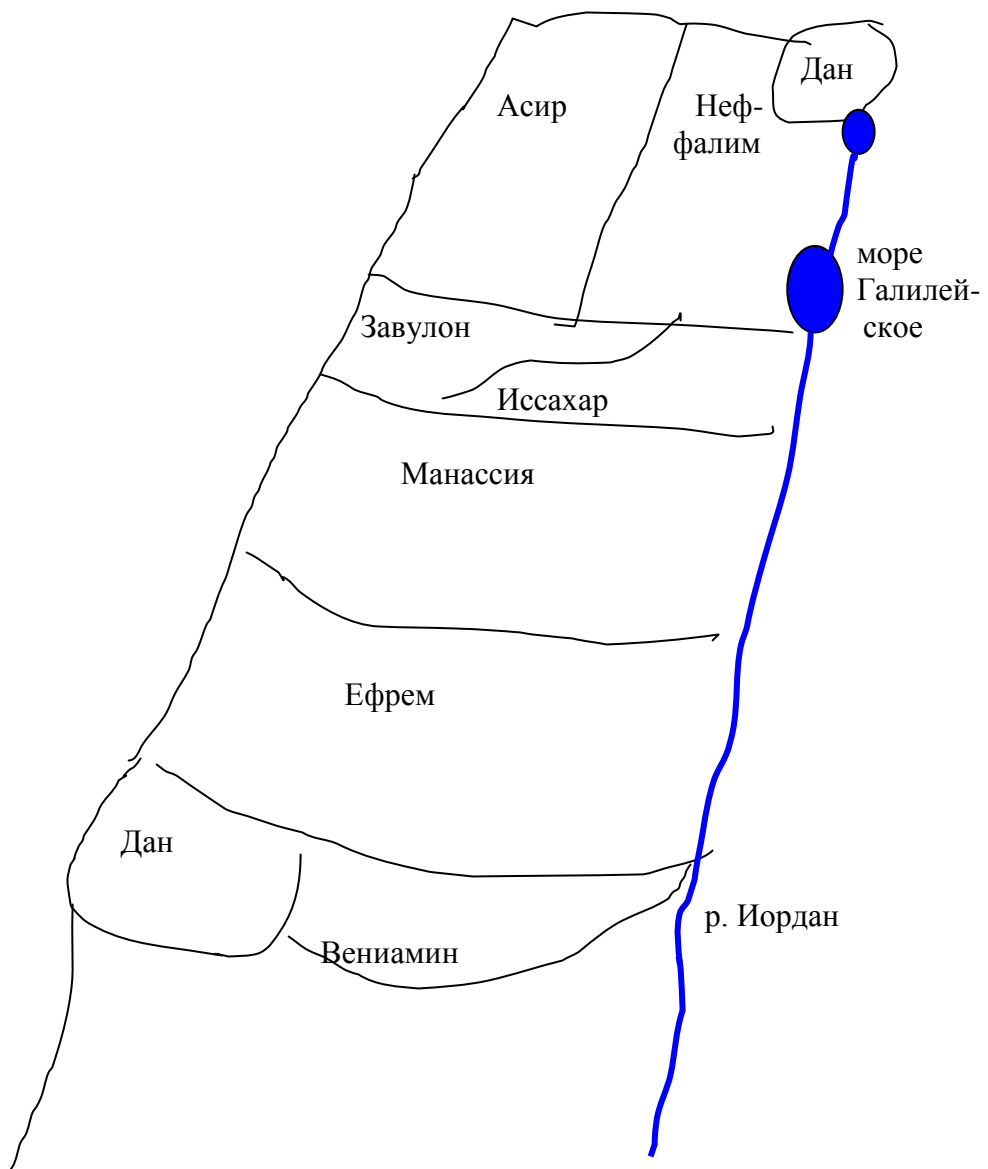
Таблица I
Рождение сыновей Иакова (Быт 29 – 30)

Имя матери	Имя эпонима	Имя созвучно слову	Порядок упоминания
Лия	1. Рувим 2. Симеон 3. Левий 4. Иуда	увидеть услышать сопровождать восхвалять	Прямой по рождению и по статусу матери

Валла (клан Рахили) Зелфа (клан Лии)	5. Дан 6. Неффалим 7. Гад 8. Асир	суд изворотливость удача счастье	Прямой по рождению, перестановка по статусу матери
Лия Рахиль	9. Иссахар 10. Завулон 11. Иосиф 12. Вениамин	награда превознесение присоединиться сын правой руки	Прямой по рождению и по статусу матери

Таблица II

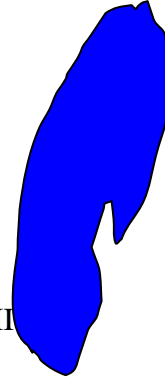
Схема расположения племен в Палестине
(по книгам Иисуса Навина и Судей)

Иуда

Симеон

Таблица III

море Мертвое

«Благословение Иакова» (Быт 49)

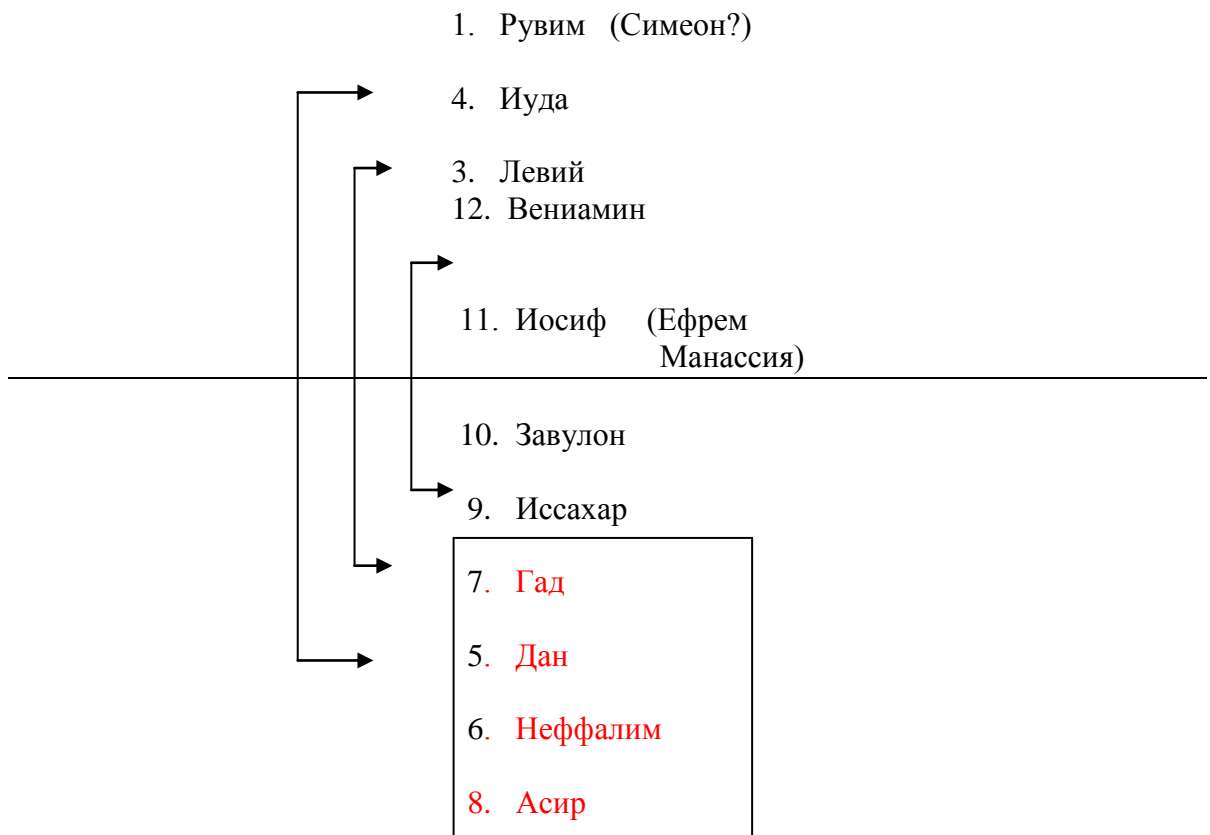
Список сыновей Иакова в порядке их названия

(Цифры слева – порядковый номер по рождению)

Лишены прав	1. Рувим	старшие дети старшей жены (Лии); <u>прямой порядок</u> по рождению;
	2. Симеон	
	3. Левий	
	-----	
	4. Иуда	
	10. Завулон	младшие дети ст. жены; <u>обратный порядок</u> ;
	9. Иссахар	
	5. Дан	ст. сын (по усыновлению) младшей жены (Рахили); ст. сын старшей служанки (Зелфы); младший сын ст. служанки мл. сын мл. служанки (Валлы); <u>хиазм</u> ;
	7. Гад	
	8. Асир	
	6. Неффалим	
	11. Иосиф (Ефрем Манассия)	дети мл. жены (Рахили); <u>обратный порядок</u> у внуков.
	12. Вениамин	

Таблица IV

«Благословение Моисея» (Втор 33)
 Список племен в порядке их называния
 (Цифры слева – порядковый номер по рождению)

¹ См., напр., *Рикёр П.* Живая метафора // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д.Арутюновой, М.А.Журиной. М., 1990. С. 435 – 455.

² *Гаспаров Б.* Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М., 1994; *Спивак Д.Л.* Актуальные проблемы изучения нелинейных текстов // В лабиринтах культуры. СПб, 1998. С. 301 – 309; *он же.* Матричные построения в стиле «плетения словес» // Труды отдела древнерусской литературы. СПб, 1996. Т. 49. С. 99 – 111.

³ *Гаспаров Б.* Цит. соч. С. 245.

⁴ См., напр., Быт 12; 18; 22; 31; 32; 49; Исх 4 и др.

⁵ Подобный подход к интерпретации текста разрабатывали исследователи Талмуда А.Б.Ковельман и У. Гершович. Идею своего столь нетрадиционного анализа традиционного текста они высказывали еще в 00-ые годы в не слишком оформленном виде, но уже тогда она произвела на меня сильное впечатление.

⁶ См. *Kovelman A.B.* Between Alexandria and Jerusalem. The Dynamic of Jewish and Hellenistic Culture. Leiden, 2005. P. 101 -134; *Федотова Е.* Что заставило Пилата умыть руки? Из наблюдений над мотивной структурой «Повествования о Страстях» // Матер. XV Ежегодной Международной конференции по иудаике. Часть 2. М., 2008. С. 128 – 149.

⁷ См. *Федотова Е.* Как превратить конфликт в дружеский контакт: библейский пример (Быт 31) // Конфликты и контакты в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В.Белова. М., 2017. С. 50 – 67.

⁸ См. *Федотова Е.Я.* Библия в постмодерне: примеры интерпретации // Страницы, 19:1, 2015. С. 5 – 14.

⁹ *Тищенко С.В.* Мертвое тело как источник нечистоты в культуре жреческого круга // Труды по еврейской истории и культуре. Матер. XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2017. С. 17.

¹⁰ А именно этому периоду принадлежит если не написание, то практически окончательная редакция библейских книг.

¹¹ В книгах Ездры и Неемии (а других источников по этому периоду у нас нет) репатрианты названы «иудеями». В некотором количестве среди них были еще вениамитяне и левиты; последние представляют собой скорее функциональную группу, чем этническое образование.

¹² Отметим, что *деконструкция* есть перестройка, а не *деструкция* текста. См. об этом *Culler J.* On Deconstruction. Theory and Practice after Structuralism. London, 1983. P. 133; *Деррида Ж.* Позитив // *Деррида Ж.* Позитив. М., 2007. С. 43 – 111

¹³ Ранжированное перечисление колен Израиля содержится в следующих библейских текстах: Быт 29 – 30; 35:23 – 26; 46:8, 49; Числ 1:1 слл; 1:17 – 47; 2; 6; 10; 13; 26; 34; Втор 27:12; 33; Исх Нав 14 – 16; Суд 1; 5; Иез 48; 1 Пар 2:1 – 2; 4 – 8.

¹⁴ Иными словами, мы пользуемся здесь одновременно различными методами исследования: структурным, историко-критическим и филологическим анализом, хотя все эти методы использованы не вполне последовательно, что и позволяет применять их совместно.

¹⁵ Быт 29 – 30; 35.

¹⁶ Вследствие этого, имена эпонимов и названия колен, по сути, взаимозаменяемы, чем мы для краткости иногда пользуемся в данной работе.

¹⁷ Насколько реальны названия племен, соответствующие именам эпонимов, и само их число (12), сказать трудно. Например, пророчица Девора (Суд 5) называет 10 колен и несколько другие названия.

¹⁸ Федотова Е.Я. «Сын старости» - «Сын моего горя»: Вениамин и братья // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции / Ред. О.В.Белова. М., 2010. С. 47 – 63.

¹⁹ По книгам ИсНав и Судей.

²⁰ Ефрем – младший сын Иосифа. Соответствующее племя Эфраим было самым сильным и многочисленным на севере.

²¹ BDB. P. 392.

²² BDB. P. 62.

²³ См. Schunk K.-D. Benjamin. Art // The Anchor Bible Dictionary. N-Y/London, 1992. Vol.1. P.671 – 673; Ewing W., Soarisa A.A. Benjamin. Art // The International Standart Bible Encyclopedia / Ed. G.W.Bromiley. Grand Rapid, Mich., 1989. Vol.1. P. 460.

²⁴ Быт 44:20.

²⁵ Вспомним в этой связи таких героев библейской истории, как Исаак, Иаков, Давид и Соломон. Тот же Иуда – младший из группы старших детей Лии.

²⁶ Втор 33:12. Во всей Библии такого титула удостоен еще только Соломон (2 Царств 12:25), и общий титул немедленно создает параллель между Вениамином и Соломоном.

²⁷ Сюда можно отнести, по их структуре и по контекстным связям, следующие списки: Быт 35 (общий перечень сыновей Иакова), Быт 46 (список переселенцев в Египет), Быт 49 («Благословение Иакова»), Числ 1 (первая перепись Израиля), Числ 26 (вторая перепись), Числ 2; 6 10 (порядок приношения жертв и выступлений в походе).

²⁸ О подобном устройстве текста, которое он называл *риторическим*, писал Ю.М.Лотман; см. Лотман Ю.М. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М., 2010. С. 157 – 188.

²⁹ *Меризм* представляет собой обозначение целого круга предметов путем указания его крайних точек.

³⁰ См. комментарии Rad von, G. Genesis (OTL). London, 1996. P.419 – 427; Westermann C. Genesis. Edinburgh, 1987. P. 325 – 333; Hartley J.E. Genesis (NIBC, OT Series, 1), USA, 2002. P.355 – 362; Sarna N.M. Genesis (JPS TC). P. 345; Wenham G. Genesis 16 – 50 (WBC, Logos Library) Dallas, Texas, 1998; Hamilton V.P. The Book of Genesis, 18 – 50 (NICOT) USA, 1995. P. 644 – 689; Simpson C.A. Genesis (IB, vol.1) Nashville, 1990. P.818 – 823; Гепц Й. (сост.) Тора, Пятикнижие и Гафтарот (с классич. коммент. «Сончино»). М., 2006. С. 232 – 237; Rad von, G. Deuteronomy (OTL) Philadelphia, 1966. P. 202 – 208; Kell C.F., Delitzsch F. Commentary on the OT. Vol. 1. The Pentateuch. USA, 1996. P. 1005 – 1019; Brueggemann W. Deuteronomy. Nashville, 2001. P. 284 – 286; Cragie P.C. The Book of Deuteronomy (NICOT) USA, 1976. P. 390 – 404; Wright C. Deuteronomy (NIBC, OT Series) USA, 1996. P. 308 – 315; Wright G.E. The Book of Deuteronomy (The Interpreter's Bible. Vol. 2) Nashville, 1990. P. 527 – 534; Sherwood K. Leviticus, Numbers, Deuteronomy (Berit Olam. Studies in Hebrew Narrative and Poetry) Collegeville, Minnesota, 2002. P. 282 – 283.

³¹ Ср. Wright C. Deuteronomy. P. 308; Cragie P.C. The Book of Deuteronomy. P. 393; Sherwood K. Leviticus, Numbers, Deuteronomy. P. 283.

³² Отмечено у Wenham G. Genesis 16 – 50 (Comment. P. 1). Можно добавить, что в обоих случаях вина сына связана с оскорблением сексуальной жизни отца; см. Грейс Р., Патмай Р. Иудейские мифы. М., 2002. С. 174 – 180.

³³ Помимо этого, вводные стихи Втор 33:2 – 5 связывают человеческую деятельность Моисея (как законодателя) с Божественной властью (источником законодательства); таким образом, авторитет Моисея во Втор 33 утверждён на очень прочном фундаменте; см. Wright G. Deuteronomy. P. 309.

³⁴ См. Федотова Е. Семантический план звуковых и графических соответствий в тексте Быт 49 // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2011. С. 24 – 47.

³⁵ Расхожее мнение, будто порядок называния «почти»(?) следует очередности рождения [см. Wenham G. Genesis 16 – 50 (Form / Structure / Setting. P. 1)] – ни на чем не основан.

³⁶ Отметим здесь, что в первом списке Быт 29 – 30 все было наоборот.

³⁷ Именно «прочсть», а не «проинтерпретировать». Мы будем следовать здесь различению Ж.Деррида между *прочтением* текста, то есть, выделением скрытого смыслового ядра, и *интерпретацией* текста, под которой понимается получение через текст некоей посторонней, хотя и связанной с ним, информации. Предполагается, что искомое смысловое ядро заложено в текст автором, несмотря на то, что эту связь не так просто определить. См. *Деррида. Ж. Когито и история безумия // Письмо и различие*. М., 2007. С. 57 – 59.

³⁸ Быт 49:8 – 12.

³⁹ Вспомним, что Иосиф – не эпоним, и его имя в этой связи следует заменить именами его сыновей, Ефрема и Манассии, которых сам Иаков перепутал еще в предыдущей главе (Быт 48:13 – 20).

⁴⁰ Блок оказывается в центре списка после удаления из него трех старших (недостойных) братьев.

⁴¹ См. *Федотова Е.* «Сын старости» - «Сын моего горя». Вениамин и братья // *Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции*. М., 2010. С. 47 – 63.

⁴² Дан – старший сын Рахили по усыновлению (Быт 30:3 – 6). По тексту, даже Неффалим старше Иосифа.

⁴³ Один раз – со словом «барс» («намер», Авв 1:8)

⁴⁴ Для социальных контекстов это отмечено у *Botterweck G.J.* (*ze'ēbh*). Art // *Theological Dictionary of the Old Testament*. Vol. IV, 1997. P. 1 – 7.

⁴⁵ Здесь нет необходимости в точной датировке библейских текстов: такие претензии могли иметь место в широком временном диапазоне, от VII до IV вв. до н.э.

⁴⁶ Быт 49:10.

⁴⁷ Втор 33:8 – 11.

⁴⁸ Такое предпочтение христианам может показаться неприемлемым, но оно вполне традиционно для иудаизма.

⁴⁹ См. *Heck J.D.* A History of Interpretation of Genesis 49 and Deuteronomy 33 // *Bibliotheca Sacra*, 1990. Vol. 147, #585. P. 22.

⁵⁰ См книги Неемии и Ездры.